

Итан смотрел на шрамы на теле Сэмюэла — следы от ножей или пуль. Видимо, этот омега привык маскироваться под бета или даже альфу и обладал немалой силой. По его крепким мышцам на руках это было заметно. Итан осторожно встал, подняв руки в знак мира.

— У меня нет злых намерений, и я никому не расскажу. Более того... я могу помочь тебе в твои особые периоды каждые три месяца.

Сэмюэл прищурился, его грозная аура всё ещё давила на Итана, заставляя его слегка съёживаться.

— Что ты хочешь взамен?

Итан вздохнул с облегчением. Похоже, несмотря на свою внешнюю жестокость, Сэмюэл не был тем, кто убивает без причины. Он поднял голову, его зелёные глаза были полны искренности.

— Я знаю, что такие, как я, в Запретном городе легко становятся объектами издевательств. Я не хочу этого.

— Ха-ха-ха... — Сэмюэл усмехнулся, его смех был полон сарказма. — Мужчина-бета, который просит защиты у омеги? Ты действительно полный неудачник.

Итан проигнорировал его насмешку, пожал плечами.

— У каждого свои навыки. Я не силен в физическом труде.

— Хм, я явно недооценил тебя.

Враждебность Сэмюэла наконец немного ослабла. Он отступил на несколько шагов, повернулся и схватил майку с кровати, надевая её.

— Если я узнаю, что ты проболтался, ты пожалеешь, что родился на этот свет.

Месяц назад Итан всё ещё носил аккуратно скроенный серый костюм, его волосы были уложены гелем, а на запястье красовались декоративные часы. Он шёл за директором Энергетического бюро по величественным коридорам здания финансового совета. Его жизнь была занятой и упорядоченной: каждый день с девяти утра он работал в секретариате Энергетического бюро, в пять вечера уходил с работы, садился в машину и мчался через город, похожий на лес из стали, чтобы поужинать в своём любимом итальянском ресторане. После этого он занимался спортом час дома, а по пятницам выпивал несколько бокалов с коллегами в баре или клубе. День за днём, за исключением мелких неприятностей, всё шло своим чередом.

В тот обычный средний день, когда он, представляя директора, встречал высокопоставленного

гостя из Третьей империи, он не мог представить, что этот мужчина с красивыми голубыми глазами, улыбающийся ему на солнце, плетёт сеть, в которую он в итоге попадёт.

Ролан, исследователь минералов, мужчина-альфа, с выразительными чертами лица и лёгкой щетиной на подбородке, чья улыбка излучала непокорность. Итан, жаждавший немного волнений в своей размеренной жизни, не смог устоять перед его натиском.

Итан думал, что нашёл свою судьбу, был готов отдать все свои силы, чтобы любить этого мужчину. Но в итоге, когда вся ложь была раскрыта на холодном заседании Трибунала по делам о нравственности, все чувства, которые он вложил, превратились в ножи, вонзившиеся в его собственное сердце.

Резкий звук сигнала тревоги разбудил его, и он увидел грязный потолок. Пять утра — время, когда все нелюди в Запретном городе просыпаются. Над всем городом разносился этот пронзительный звук, бьющий по барабанным перепонкам. Итан не сразу понял, где он находится, его голова гудела от шума.

— Поднимайся, секретарь, иначе не успеешь поесть.

Незнакомый голос заставил Итана мгновенно очнуться. Он резко сел на кровати, дрожащими руками нашёл очки на тумбочке и надел их. Сэмюэл, держа в руке стакан для чистки зубов и полотенце через плечо, вышел из комнаты. В коридоре царил хаос: крики, ругань, топот ног. Итан почувствовал желание снова лечь и уснуть, надеясь, что следующий раз он проснётся уже не в этом кошмаре.

Думая о том, что он потерял, и о том, что всю оставшуюся жизнь ему придётся провести здесь, Итан вдруг засомневался, стоит ли ему вообще держаться за призрачную надежду набрать сто баллов и выжить.

На весь этаж была только одна ванная комната, которая должна была обслуживать около ста человек утром. Одновременно могло войти только около десяти человек, поэтому очередь была огромной. Толпа мужчин, от только что достигших совершеннолетия до столетних, толпилась в узком коридоре. В воздухе витал запах пота. Итан, опустив голову, смешался с толпой, не привлекая внимания, но, осмотревшись, не увидел Сэмюэла.

Стены ванной были покрыты чёрной плесенью и жёлтыми пятнами от воды. Все нелюди, как овцы, втискивались в туалет, быстро умывались у длинного ряда раковин, и у них была всего минута на все процедуры. Даже на то, чтобы сходить в туалет, было не больше трёх минут, иначе те, кто стоял в очереди, начинали ругаться. Итан привык тратить на утренний туалет от пятнадцати до двадцати минут, но сейчас он едва успел почистить зубы, как кто-то уже начал кричать сзади. Он поспешно прополоскал рот и, толкаемый другими, вышел из ванной.

В половине шестого все нелюди должны были отправиться в ближайшую столовую, чтобы получить завтрак и обед. Если опоздать, ничего не останется. Весь мрачный город в этот момент пробуждался. Выйдя из здания, Итан увидел, что узкие и грязные улицы были

заполнены длинными очередями. Все нелюди покидали свои жилища и шли в одном направлении, двигаясь организованно. На улицах повсюду стояли спящие полицейские роботы, которые выглядели безобидно и даже немного неуклюже, но на самом деле были вооружены высокоэнергетическими лазерными пушками, способными испарить человека за секунды. Каждое движение нелюдей отслеживалось красными камерами. Именно благодаря этим машинам убийства эти опасные элементы человеческого общества были вынуждены соблюдать правила, носить униформу и медленно идти в строю, как муравьи.

С самого утра Итан находился в каком-то оцепенении, не зная, что делать дальше, и просто слепо следовал за другими. Это чувство вызвало у него сильное беспокойство, и на носу выступил пот. Он осторожно оглядывался по сторонам, заметив, что на улице мужчины и женщины больше не разделялись, и с первого взгляда было трудно отличить альфа, бет и омега. Однако, присмотревшись, можно было заметить, что за высокими и крепкими альфами часто прячутся худощавые омеги, и у всех них, независимо от пола, на шее видны следы укусов, иногда даже кровоточащие. Очевидно, они уже были помечены альфами. Итан вспомнил широкую спину Сэмюэла, на его шее не было ни малейшего следа омеги. Если бы его личность раскрылась, он стал бы объектом борьбы многих альфа... Трудно представить, как Сэмюэл смог выжить в такой среде.

Возможно, из-за инстинкта беты защищать омег, он почувствовал глубокую симпатию к Сэмюэлу.

Но затем он подумал, что сам находится в опасности, и у него ещё есть время сочувствовать другим...

Столовая представляла собой одноэтажное серое здание, раскинувшееся на земле. Множество очередей стекалось к этому прямоугольному сооружению, похожему на надгробие. В зале стояли длинные столы, покрытые жирными пятнами, и витал запах испорченной еды. Все выстраивались в очередь к раздаче еды. На завтрак давали сжатый питательный хлеб и концентрированное молоко. Хлеб был твёрдым, как камень, а молоко имело кислый запах, но его хватало, чтобы продержаться полдня. На обед давали банку густого супа, тоже из концентрированных продуктов. Итан взял свою еду и обернулся, увидев, что нелюди уже разделились на группы, рассаживаясь за столами. Очевидно, у большинства были свои круги общения, даже у стариков, которые собирались за отдельными столами, образуя «клуб пожилых».

Он растерялся, пытаясь найти Сэмюэла. Но в море людей его не было видно, и Итан сел за свободный стол, разорвал упаковку хлеба и откусил кусок. Есть это было невозможно — хлеб был сухим, как дерево, и имел вкус пенопласта. Месяц назад он ел свежую говядину и овощи, пил настоящее вино, а иногда даже ломал голову над тем, что выбрать на ужин. Но теперь, каждый день, он будет есть только это.